

**Г.Я. Лаптева (г. Архангельск),
при участии О.Г. Севан (г. Москва).**

О V Международной научно-практической конференции «Кенозерские чтения – 2011» на тему «Человек и Среда: гармония и противоречия»

Международная научно-практическая конференция «Кенозерские чтения – 2011» на тему «Человек и Среда: гармония и противоречия» проходила 19-23 августа 2011 года первоначально на территории Плесецкого сектора (дер. Вершинино муниципального образования «Кенозерское» Плесецкого района). И была продолжена в Каргопольском секторе (дер. Морщихинская муниципального образования «Печниковское» Каргопольского района) федерального государственного учреждения «Национальный парк “Кенозерский”». Он и был ее организатором.

Ее поддержка осуществлялась Министерством природных ресурсов и экологии РФ, представительством Европейского Союза в России, двумя фондами из Москвы: Поддержка социальных инноваций «Вольное дело» и «Поддержка памятников деревянного зодчества».

Участниками конференции были учёные, представители учреждений и организаций в сфере наследия, органов местного самоуправления и территориального общественного самоуправления, средств массовой информации из России (Архангельская, Вологодская, Тульская области, г. Москва, Санкт-Петербург). Также присутствовали коллеги из Норвегии, Словакии, фондов и выделяющих гранты организаций, перечисленных выше, а также Фонд развития науки, культуры и искусства «Шуховская башня» (г. Москва) и Международная организация по документации и консервации памятников модернизма DO.CO.MO.MO.

Основными мероприятиями конференции были:

1. Пленарное заседание «Человек и среда: гармония и противоречия».
2. Заседания: «Деревянное зодчество Русского Севера: прошлое и настоящее», «Ресурсы развития территорий. Российский и зарубежный опыт», «Наследие Кенозерья: природа, история, культура».
3. Праздник «Успенская ярмарка», посвящённый 20-летию федерального государственного учреждения «Национальный парк “Кенозерский”», в дер. Вершинино муниципального образования «Кенозерское» Плесецкого района.
4. Осмотр объектов культурного и природного наследия, рекреационно-туристических объектов:

- в Плесецком секторе парка: аллея можжевельников, часовня (Св. Власия) на острове Медвежий; часовня Иоанна Богослова, поклонный крест, «священная» сосна, водяная мельница в дер. Зехнова; часовня-крест Успения Пресвятой Богородицы, часовня Параскевы Пятницы в «святой» роще в дер. Тырышкино; Никольская часовня с подписным «небом» в пос. Усть-Поча; Почозерский храмовый комплекс, часовня святых Кирика и Улиты в дер. Филипповская;
- в Каргопольском секторе парка: дамба-водораздел Северного Ледовитого и Атлантического океанов (озовая гряда); церковь святых Петра и Павла в дер. Морщихинская, церковь Александра Свирского в дер. Масельга; Гужовская мельница (XIX в.); экологическая тропа раздумий; экологическая тропа «Система пяти озёр»; выставки «ЭКОмузей», «Осенины на Лекшмозере»; детский экологический лагерь парка; архитектурный парк «Кенозерские бирюльки»; арт-объекты ландшафтного театра «Северный экватор».

О конференции можно прочесть и увидеть фото на сайте парка <http://www.kenozero.ru/> и <http://www.kenozero.ru/nauchnoe-kenozere-ot-gilferdinga-i-do-nashikh-dnei.html>

Открыла конференцию вступительным словом «Настоящее и будущее нашего прошлого» директор федерального государственного учреждения «Национальный парк “Кенозерский”» Елена Флегонтовна Шатковская, сосредоточив внимание на истории Парка, его участниках в течение всех лет его организации. Уделила внимание местному

населению, как гаранту сохранению стабильности территории, определила основные направления работы с местными жителями, акцентируя внимание на формировании экологического мышления, поддержке сельского предпринимательства и деятельности территориального общественного самоуправления.

Ввиду того, что в 2011 году парк отметил 20-летие своего создания, Е.Ф. Шатковская представила его основные вехи развития:

- дата открытия – 28 декабря 1991 года, в основе создания – территориальный принцип охраны и деятельность, направленная на сохранение, изучение и использование культурного и природного наследия;
- наиболее значительные природные комплексы в зоне ответственности парка: дамба-водораздел Северного Ледовитого и Атлантического океанов (озовая гряда между озёрами Вильно и Масельгское), Кенозерская впадина – разлом земной коры, озёрно-канальная система с древними волоками;
- парк входит в общеевропейский каталог ключевых орнитологических территорий международного значения (1999);
- парк получил статус «биосферный» и включён во Всемирную сеть биосферных резерватов, созданную в рамках программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (2004);
- на балансе парка находятся объекты культурного наследия и такие, которые обладают таковыми признаками, в том числе 39 деревянных часовен, 11 церквей и колоколен, 2 рубленые ограды, 29 поклонных крестов, 7 инженерных сооружений, 2 водяные мельницы, 16 «небес»;
- созданы и открыты для показа музеи, выставки, экспозиции и т.п.: «Рухлядный амбар. Открытый показ фондов», музей плотницкого мастерства «Мастерская древодела», музей кузнечного мастерства «Гефестово подворье», «Мастерская изографа» в дер. Вершинино, Центр народных промыслов и ремёсел в пос. Усть-Поча, Дом народного мастера в пос. Поча, выставка мельничного промысла «Весёлый стук её колёс...»;
- созданы экологические тропы: тропа раздумий (протяжённость 3 км), тропа муравейников, «Система пяти озёр» (протяжённость 13 км), «Северный экватор» (протяжённость 18 км), тропа предков (протяжённость 15 км), монастырская тропа, «Реликтовая Русь», транскенозерская тропа (протяжённость 27 км);
- имеется детский экологический лагерь в дер. Масельга Каргопольского района.

Тамара Михайловна Гудима, Российский институт культурологии, в своём выступлении «Кенозерье, как земля реализации творческого потенциала человека» пригласила участников конференции осмыслить глубинное значение того, что делается в парке: здесь всё сохранено в ткани местного образа жизни населения; сложилось особое отношение человека и среды; ощущается сильная внутренняя энергия территорий парка. Поскольку человек переступил грань, и вопросы гармоничного сосуществования человека и природы отошли на периферию, тема взаимодействия с природой выдвигается парком на первый план. Парк внёс многое в формирование ощущения между человеком и природой, формулируя новое измерение отношений между ними. Будущее парка Т.М. Гудима связывает, в том числе с местом для интеллектуального досуга людей, которые могут приезжать и жить здесь, занимаясь творчеством.

Марина Евгеньевна Кулешова, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва, оценила деятельность парка «Кенозерский» с точки зрения положений Европейской конвенции о ландшафтах (2000).

Конвенция определяет ландшафт как часть территории, отличительные черты которой являются результатом взаимодействия природного и человеческого факторов. Большое внимание в конвенции уделяется роли местного населения: ландшафт – это территория в том смысле, как она воспринимается таковой населением. Конвенция требует, чтобы население принимало участие в решении таких вопросов на локальном уровне.

Ландшафт – ключевое понятие в решении вопросов благосостояния людей, и как явствует из конвенции, он играет важную роль в культурной, экологической, природоохранной и социальной области. Это ресурс для экономической деятельности, а его охрана может способствовать созданию рабочих мест. Ландшафт способствует формированию местной культуры и является базовым компонентом природного и культурного наследия, вносящим вклад в благосостояние людей и укрепление местной идентичности; является важной частью обеспечения качества жизни людей в городской и сельской местности, в деградирующих или обычных районах и территориях высокого качества, признанных местами исключительной красоты.

Развитие промышленного и добывающего производства, транспорта, туризма, градостроительная деятельность являются во многих случаях причиной ускоренной трансформации ландшафтов. Наиболее сильное воздействие на сельский ландшафт оказывает современный рыночный подход к его формированию, но цивилизовать бизнес практически невозможно до тех пор, пока он не станет исповедовать идею общественной пользы.

М.Е. Кулешова дала оценку влияния Европейской конвенции о ландшафтах на окружающую российскую действительность, оценив её результативность как невысокую, поскольку нет гармонии: принцип в конвенции заложен, а результат невелик. По мнению специалиста, парк «Кенозерский» живёт по принципу конвенции, хотя Россия её не приняла. Парк, улавливая желание общества сохранять максимально исторический ландшафт и его высокое качество, играет активную роль в этом процессе. Наличие ландшафтного компонента присутствует во всей деятельности парка, а главным субъектом этой деятельности парк считает местное население.

Ландшафт – важный образовательный ресурс парка. Пример тому – детский экологический лагерь, возможность познакомиться с которым участникам конференции была предоставлена. И проведение конференции – свидетельство открытости парка, стимулирование совместных посещений разных мест жителями, учёными, органами исполнительной и законодательной власти.

Готова ли Россия принять конвенцию? Если исходить из имеющегося законодательства – да. Но на самом деле – нет. Так, например, Градостроительный кодекс РФ занимается не территориальным планированием, как должен был бы, а капитальным строительством. Законодательства о культурном и природном наследии не пересекаются по многим пунктам, а осознание идеи устойчивого развития понимается в нашей стране весьма примитивно.

Сьюр Мехлум, Директорат по культурному наследию Риксантикварен (Норвегия), предложил концептуальные подходы к сохранению культурного наследия на примере проекта сохранения средневековой деревянной колокольни в одном из малолюдных населённых пунктов Норвегии, начатого в 2002 году и предполагаемого к завершению в 2012:

- сохранение объекта на родном месте и отказ от его перемещения;
- сохранение оригинального облика объекта;
- максимальное использование технологий, приближенных к традиционным;
- изучение состояния древесины с целью подбора адекватного инструментария для реставрации;
- проведение исследований использованной при строительстве древесины и экспериментальный отбор новой древесины, позволяющей сохранить объект, не навредив его состоянию и оригинальному облику;
- постоянное изучение объекта и фиксация его особенностей по мере проведения работ ввиду отсутствия достоверных источников информации об объекте.

Наиболее важным принципом сохранения объектов культурного наследия в Норвегии, как, впрочем, в ряде других стран Западной Европы, является принцип поддержания – ежегодных инспекций текущего состояния объектов наследия, сопровождающихся уборкой мусора, опавших на крышу листьев, кошением травы вокруг памятника и т.п. Этот принцип, являясь малозатратным, способствует минимизации

расходов при реализации комплексных реставрационных проектов и максимальному сохранению объектов наследия. Решающее значение при поддержании, не требующем особого профессионализма, но нуждающимся в мотивации, принадлежит местному населению.

Игорь Николаевич Шургин, фонд «Поддержка памятников деревянного зодчества» (г. Москва), представил проект «Исчезающие шедевры», поддержанный Европейским Союзом и являющийся предметом ответственности фонда.

В своём выступлении специалист выделил особенности традиционного русского деревянного зодчества в сравнении с другими странами, имеющими подобные традиции, в числе которых – наибольший масштаб деревянного строительства; господство дерева как строительного материала; рациональные конструктивные и выразительные приёмы; многообразие деревянной архитектуры и стилистическое единство и в целом сложившаяся единая строительная культура.

И.Н. Шургин считает, что уникальность русского деревянного зодчества и его катастрофическая деградация – две составляющие положения с деревянной архитектурой в современной России. В этой связи усиливается значение исторического материала, других свидетельств, характеризующих объекты деревянного зодчества, дающих представление об особенностях применяемых технологий, в том числе научно-реставрационных отчётов по итогам ремонтно-реставрационных работ. К сожалению, таких материалов очень мало. В частности, почти не остаётся материалов после «разборки» объектов, которая способна дать максимальную информацию для исследователей.

В числе основных задач, которые решает, в том числе фонд «Поддержка памятников деревянного зодчества» своим проектом «Исчезающие шедевры», – привлечение внимания к сохранению памятников; демонстрация уникальности их архитектурных достоинств; отражение состояния, в котором находится большинство из них; демонстрация примеров сохранения памятников и общественной инициативы в этом направлении. Эти материалы представлены в выставке аналогичного названия, которая в настоящее время находится в Праге, а потом будет путешествовать по России.

Ольга Георгиевна Севан, зав. сектором Российского института культурологии, президент Российского комитета Европейского совета по сёлам и малым городам - ЕКОВАСТ, обратила внимание на то, что ООН объявил «2011 год - Год дерева (леса)». Он отмечается во многих странах мира. Данный факт почти прошел незамеченным в нашей стране, хотя проблем, как с лесными ресурсами, так и с памятниками, и деревянным строительством большое количество. Это заставило автора и ряд специалистов организовать мероприятия, связанных с «деревом, как объектом культуры». Прошло в этом году следующее:

- выставка «Параллели. Деревянная архитектура вчера, сегодня и везде», которая прошла в музее Архитектуры в Москве, потом была в Вологде, Екатеринбурге;
- проведение лекций по теме деревянной народной архитектуры на Фестивале «Города на Архферме» для молодых архитекторов, работающих в дереве, в Тульской области;
- конкурс студентов в Госуниверситете землеустройства «Инновационный проект православного храма из дерева» в Москве;
- подготовлен сборник статей «Культура дерева - Дерево в культуре»;
- наконец, данная конференция в Кенозерском парке, где деревянным памятникам уделяется особое значение.
- И другое.

В докладе О.Г. Севан коснулась сохранности и сегодняшнего состояния сооружений, выразила озабоченность утратой профессионализма и понимания качества и свойства уникального материала - дерева, с которым работают многие современные организации. А старение населения и его отток ведёт к утрате носителей плотницких традиций и хранителей традиционной сельской культуры, ландшафтов, планировки сёл и

деревень. Минимизация потерь в этом направлении – создание центров, предоставляющих консультации при строительстве и ремонте деревянных сооружений, дающих информацию об особенностях таких объектов, способных помочь встраиваться в историческую часть городов и сёл, территорий новой застройки и т.п. Такие примеры работы с жителями можно видеть в Австрии. Подобный центр может быть создан в национальном парке «Кенозерский», где еще сохранились носители плотницких традиций, и есть потребность в занятости населения.

Специалист показала примеры изучения и систематики памятников в Архангельской области, поставила вопрос о разработке социокультурных проектов на сельских территориях, междисциплинарному исследованию в деревнях Зехнова и Семенова на территории Кенозерского парка, которое было проведено в 2006г. сотрудниками ее сектора, который она возглавляет в институте, ЕКОВАСТ. Проблематичен вопрос с сохранением и поддержанием духа места: можно ли его сохранить или переместить, если перемещают объекты - памятники? Привела примеры такого сохранения в музеях под открытым небом, в частности, в «Малых Корелах». Также архитектор продемонстрировала разные методы работы в современном строительстве из дерева (историзм, модернизм, с учетом региональных традиций и пр.)

Галина Яковлевна Лаптева, специалист инспекции по надзору за сохранностью памятников истории и культуры Архангельской области, сделала обобщение, касающееся особенностей российского подхода к сохранению памятников: преобладание объектной концепции сохранения памятников, что оборачивается утратой среды; единовременная и крупномасштабная реставрация в ущерб превентивным мерам; запретительная практика, игнорирующая общественную инициативу как субъекта права.

Современное понимание сохранения культурного наследия – это не только предотвращение материального разрушения или утраты памятников, но, прежде всего, деятельность, требующая согласованных усилий всех заинтересованных сторон по сохранению культурного наследия.

Проблематична судьба объектов жилой застройки, являющихся объектами частного и муниципального жилого фонда. Решая вопросы сохранности этих памятников, приходится вступать в диалог с самыми незаинтересованными участниками процесса сохранения объектов культурного наследия – собственниками и нанимателями жилых помещений по договору социального найма, органами местного самоуправления, застройщиками. Их незаинтересованность объясняется, в том числе отсутствием юридических и экономических стимулов, способствующих желанию сохранять деревянные постройки. С ними целесообразно сотрудничать, нежели навязывать им регулятивные нормы.

Сейчас много говорится о модернизации. Это повод создать действенные механизмы согласования интересов государства, бизнеса и общества. Возникновение таких механизмов вокруг объектов культурного наследия, само по себе ведёт к демократизации. Поэтому актуален поиск ответа на вопрос: Каковы социальные конструкции, которые могли бы соединить интересы жителей, власти, общественных организаций, застройщиков? Точка соединения, как представляется, – неравнодушное отношение к территории.

Музеефикация и использование памятников без перемещения их с территории бытования были определены *Анной Ивановной Анциферовой, федеральное государственное учреждение «Национальный парк “Кенозерский”*», как один из действенных способов их сохранения. Парком приобретаются дома в умирающих деревнях, жилые постройки в перспективных населённых пунктах и обустраиваются под визит-центры, гостевые дома, выставки и т.д.

Тему сохранения наследия продолжил кандидат искусствоведения *Михаил Исаевич Мильчик, научно-исследовательский и проектный институт «Спецпроектреставрация»*, (г. Санкт-Петербург). На примере опыта Норвегии, пройдя с экспедицией по так называемым брошенным деревням, преимущественно рыбацким. Покидая «неперспективные» территории, население обустраивается в больших сёлах. В одном из

них – Рерике осуществляется деятельность по сохранению памятников истории и культуры, например, выкуп объектов под гостевые дома, магазины с последующей реставрацией – этим занимается местный музей и местное сообщество. М.И. Мильчик показал интересные примеры решения таких проблем и продемонстрировал эти примеры большим числом фотографий с их разъяснением.

Наталья Олеговна Киришина, государственное учреждение культуры «Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник», поставила вопросы, которые приходится решать современному музею. Во-первых, необходимость тотального обследования территорий Вологодской области, вызванная ветшанием и утратой ценных объектов культурного наследия, требующих обмеров и фотофиксации. Во-вторых, важность обоснования необходимости перемещения отдельных объектов, находящихся под угрозой, в музей и поиск средств на проведение таких работ. Наконец, как быть и что делать с памятниками, которые остаются на местах их строительства, но не перевозятся в музей, а сами поселения постепенно остаются заброшенными.

Вопрос перемещения объектов культурного наследия как способ их сохранения дискуссионный. Положения законодательства об объектах культурного наследия (статья 33 Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации») неоднозначно оценивают перемещение объектов культурного наследия; порой наблюдается сопротивление органов местного самоуправления и населения перемещению объектов.

Н.О. Киришина считает, что для отдельных объектов культурного наследия это единственный способ их сохранения. Значимый аргумент в пользу перемещения стал довод, что за последние годы в Вологодской области утрачено 10 памятников истории и культуры, намеченных музеем (как ответственным пользователем) к установке на его территорию.

Светлана Конопьяновна Игнатьева, государственное учреждение культуры Архангельской области «Государственный академический Северный русский народный хор», рассказала о коллективе, дав качественную характеристику такому феномену как «Русский, поморский Север». Отметим, что Северный хор позже выступил с концертной программой на Успенской ярмарке, посвящённой 20-летию парка «Кенозерский».

Поскольку одним из приоритетов для России, как отмечала певица, является сохранение культурного наследия как важного фактора национальной идентичности, то хор является одним из инструментов такого сохранения, как

и национальной самобытности народа. А что как не традиции, спрашивает исполнитель, в том числе певческие, образуют «ядро» идентичности, сохраняя и транслируя ее посредством песен и музыки?

Культура Русского Севера, являющаяся основой Северного хора, – памятник не менее ценный, чем памятники архитектуры, охранять и поддерживать которые достаточно сложно. Но и певческая культура меняется. Устраняя интонационный язык, мы теряем интонационный ресурс для профессионального творчества. Гармония труда и отдыха уравнивала жизнь, и песня придавала внутреннюю уверенность, крепость духа, которые надо сохранять и совершенствовать, поскольку человек физически развивается быстро, а духовно – медленно.

Любовь Сергеевна Котикова, федеральное государственное учреждение культуры «Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник “Куликово поле”», представила свою организацию, которая имеет известную репутацию и авторитет. На территории, которую занимает музей-заповедник «Куликово поле», имеется 27 населённых пунктов, 2 тыс. жителей, из которых 1/3 работоспособного населения занятых в музее-заповеднике. Для возрождения территории, её сбалансированного развития важна хозяйственная деятельность и деятельная позиция местного населения, на что направлена работа сотрудников музея, вовлекая жителей в программы и проекты музейной деятельности.

Заседание «Ресурсы развития территорий. Российский и зарубежный опыт» преимущественно было посвящено деятельности сельских органов территориального общественного самоуправления (ТОС) – одной из форм социального участия населения в жизни своих территорий.

Как оказалось, большинству участников конференции была неизвестна подобная форма самоорганизации населения. Однако, например, в Архангельской области они стали активно создаваться в конце 1990-х – начале 2000-х гг., в период кризиса различных сфер жизни. В основе ТОСов – решение местных задач, социальных нужд, диалог с муниципальной властью по актуальным вопросам жизни местных сообществ, участие в разработке программ развития, сохранении местной природной и культурно-исторической среды.

С докладами на эту тему выступили представители Архангельской области:

Ольга Николаевна Гусева, руководитель ТОС «Радуга» пос. Усть-Поча муниципального образования «Кенозерское» Плесецкого района;

Станислав Тарасович Пушкарь, глава муниципального образования «Почезерское» Плесецкого района;

Евдокия Гавриловна Репицкая, руководитель ТОС «Кимжа» дер. Кимжа муниципального образования «Дорогорское» Мезенского района;

Галина Владимировна Старицына, председатель Собрания депутатов муниципального образования «Плесецкий муниципальный район»;

Галина Александровна Тратова, руководитель ТОС «Народная воля» пос. Ошевенск Каргопольского района.

Все выступающие оценили ТОСы как важный ресурс развития местной инициативы. По этой причине *Г.В. Старицына* основное внимание уделила необходимости содействовать их развитию. Причинами, препятствующими их развитию, по ее мнению, являются, в том числе следующие:

- органы власти не рассматривают население как реальную силу;
- отсутствуют инициативы развития;
- бюджет большинства сельских поселений дотационный;
- ТОСы часто создаются «под проект» или становятся «порученцами» органов местного самоуправления.

Главной движущей силой возрождения сельских территорий становятся люди. Их усилиями поддерживается жизнь небольших территорий, восстанавливаются бытовавшие ранее крестьянские занятия и промыслы, обустроивается сельская инфраструктура. Так, например, в течение 2004-2010 гг. ТОС «Кимжа» из старинной деревни Кимжа Мезенского района реализовал 12 проектов. Их целевые направления: содействие обеспечению занятости населения путем открытия гостевых домов, общественного музея и т.п.; поддержка молодых семей спасением, как выразилась *Е.Г. Репицкая*, школы и открытие в ней музея жита, а также школы народных ремёсел; сохранение привлекательности деревни, интересной для посещений туристов, сохранение жизни населения с использованием небольших и малобюджетных мероприятий, в числе которых съезжие праздники, традиционные для Мезенского района. Одно из таких мероприятий – фестиваль ветряных мельниц (2011), посвящённый представлению восстановленной постройки в деревне, являющейся, по мнению ТОСа, самой северной ветряной мельницей «на ряжах» в мире.

Тема заботы о памятниках истории и культуры, важных для привлекательного облика традиционных территорий, звучала во всех выступлениях участников заседания. Так, в целях сохранения традиционной застройки упоминаемый ТОС приобрёл два дома: под музей и гостевой «Дом путников». В 2011 году деревня прошла государственную историко-культурную экспертизу как выявленный объект культурного наследия – достопримечательное место «Кимжа».

Зарубежный опыт был представлен двумя сообщениями.

Йозеф Беднар, НКО «Махаон Интернешнл» (Словакия), выступая на тему «Роль сельскохозяйственных предприятий в сохранении биоразнообразия и здоровья человека», объяснил её актуальность следующим образом.

43% земли в Словакии относится к землям сельскохозяйственного назначения. Гипотетически фермеры имеют огромное влияние на биоразнообразие. Однако ситуация в сельском хозяйстве Словакии катастрофическая: фермерских хозяйств в стране становится всё меньше, зарастают ландшафты, игнорируются интересы охраны природы. Экономика вынуждает фермеров удешевлять свой продукт и нести убытки.

Очевидно влияние глобальных мировых тенденций, и здесь супермаркет стал ключевым продавцом сельскохозяйственной продукции. Лучше продаётся то, что дольше хранится и имеет привлекательный вид – необработанные химией продукты не интересны супермаркетам. Люди едят то, что дешево, а не то, что здорово. На лицо низкая информированность людей о пользе здоровых продуктов, поэтому вместо магазинов «Овощи-фрукты» – мы имеем повсеместно аптеки. Но здоровые продукты можно вырастить только в здоровой среде. Но где эта среда? Поэтому наблюдается повсеместная ситуация - фермеры не выдерживают конкуренции на рынке сельскохозяйственных услуг.

И. Беднар видит следующие пути преодоления сложившейся ситуации:

- использование инновационных методов сбыта продуктов питания, например, Интернет - продажи;
- внедрение экологически ответственных способов хозяйствования;
- замкнутый цикл производства, переработки и продажи сельскохозяйственной продукции;
- экологический туризм и воспитание ответственного покупателя;
- разработка и продвижение собственного бренда;
- создание парка экологических развлечений как здоровая альтернатива «Макдональдсу»: эко-рестораны, магазины свежих продуктов.

Внедрение экологических способов – трудная задача для фермеров. Необходимо понимание и партнёрства между:

- фермер и особо охраняемые природные территории;
- фермер и региональные власти (в виде поддержки фермерских магазинов);
- фермер и различные творческие организации (в виде создания привлекательной ландшафтной среды вокруг фирмы).

Бьорн Францен, Норвежский институт сельскохозяйственных и экологических исследований (Норвегия), убеждён, что от туризма должна быть прибыль, иначе не надо его развивать. Поэтому надо хорошо знать свои как слабые, так и сильные ресурсы.

Ресурсы парка «Кенозерский», привлекательные для приезжающих: культурный ландшафт; уникальная архитектура; традиционные для данной территории ремёсла и мероприятия (фестивали, например), в которых хотят принимать участие туристы и гости парка; совместная трапеза – умение праздновать; здоровая еда: медленная / домашняя еда (slow food) как противопоставление быстрой еде (fast food); местная выпечка; рыба и рыбалка.

Рыбные ресурсы – это совместный проект Норвегии и национального парка «Кенозерский», который был реализован в 1998-2011 гг. и начинался в дер. Вершинино. Интерес к нему местных жителей был вызван тем, что люди хотели участвовать в конкретных мероприятиях, которые давали бы немедленный результат. На территории парка были организованы курсы обучения местных жителей производству качественных продуктов для продажи на основе местных ресурсов - рыбы.

В Норвегии, где до сих пор существует мелкое производство по переработке рыбы, берегут традиции её обработки и хранения, существуют правила, которые соблюдаются неукоснительно. В их числе три важных элемента: доставка рыбы с реки/озера на кухню; соблюдение санитарных норм; собственно переработка. Важные требования: чистая кухня, чистая вода, чистые руки, чистый ум - открытый для восприятия.

Традиционно легче вести рыбалку, когда идёт нерест. Но это время, когда качество рыбы низкое. Если вы стремитесь к стабильным доходам, лучше ловить меньше, но

лучшего качества – так считают норвежские рыбаки. Рыбу надо потрошить быстро и немедленно. Однако, как показалось норвежским партнёрам, это не является местной традицией.

Мотивация на такую деятельность появится только тогда, когда человек знает, что получит больше денег. Важно построить базу знаний у местного населения, особенно у молодежи, а старшее поколение должно передавать им свой опыт.

Владимир Фёдорович Шухов, фонд «Шуховская башня» (г. Москва), посвятил своё выступление способам развития заповедных туристических территорий на примере города Мышкин Ярославской области. Выступление стояло как бы «особняком» на заседании, и его можно расценить как культурную провокацию.

Население г. Мышкин 6 тыс. человек. Город, как и другие маленькие исторические города, переживал не лучшие времена. В 1991 году здесь был создан Музей мыши, а далее развернулась деятельность по развитию «мышиного» бренда. Фонд «Шуховская башня», начиная с 2003 года, принимает активное участие в этой деятельности.

Фондом «Шуховская башня» был предложен проект, посвящённый сохранению и восстановлению облика города конца 19-го - начала 20-го веков и созданию на берегу Волги музейно-развлекательного комплекса в виде оригинального и узнаваемого облика – огромной мыши. Но этот проект реализовать не удалось, а по решению властей Муниципального образования было предпринято строительство «Мышиных палат» - развлекательного комплекса в центре города, решенного в «русском стиле». Также была произведена частичная застройка, и реконструкция центральной части города. Все эти мероприятия привели к созданию совершенно новой городской среды в виде «мышкинского диснейлэнда». Фонд «Шуховская башня» привлек специалистов разных профилей для создания правильного и привлекательного образа «нового» Мышкина, чтобы помочь городу максимально возможно увеличить поток туристов, несмотря на произошедшие изменения. Были построены гостиница «Кошкин дом» и ресторан «Мышеловка». Масштабный проект был реализован.

Сейчас в Мышкине 16 музейно-развлекательных комплексов, 6 гостиниц, 150-160 тыс. туристов в год (в 2001 было 5-15 тыс. человек). Благодаря притоку туристов, строительству гостиниц и развитию инфраструктуры, очевидным оказался социально-экономический эффект реализованного проекта. Но, к сожалению, в итоге произошло очевидное искажение исторического облика города, особенно с воды, ландшафт которого фактически исчез.

Выводы В.Ф. Шухова следующие:

- Необходим профессиональный подход к созданию туристических территорий, а любая самодеятельность на уровне местных властей просто не допустима
- Имеются большие перспективы для использования природных объектов для развития как внутреннего так зарубежного туризма.
- Люди, ответственные за принятие решений о дальнейшем развитии уникальных туристических объектов и особенно объектов природно-культурного наследия, должны понимать собственную ответственность, когда они берутся за такие объекты, поэтому нужно информировать широкую общественность о всех планах развития и ходе их реализации.
- Координация туристической деятельности территорий должна вестись в тесном диалоге власти, населения и коммерческих структур.
- Искушённого туриста не устраивают новодельные сооружения, он предпочитает места, где сохранилась историческая аутентичность.
- «Мышкинский» тип развития туризма – наиболее привлекательный, так как создаёт основные условия для массового туризма, который, как известно, должен быть прибыльным.
- Без исторической привязки, искусственно созданные туристические объекты, подвержены риску потери туристических потоков и как результат- массовой безработице. Такие монообъекты находятся в зоне повышенного риска, поскольку имеется опасность не быть используемыми в будущем.

- Важно приложить большие усилия к сохранению уже имеющихся, исторически сложившихся объектов культурного и природного наследия, поскольку возможно их массовое искажение или уничтожение.

Для развития Мышкина, как одного из ведущих центров российского туризма, были важны конкретные личности, которые содействовали его продвижению. Это местный краевед - почётный гражданин города Мышкина, основатель городского народного музея Владимир Гречухин, выдающийся деятель российской культуры Дмитрий Лихачёв, бывший губернатор Ярославской области Анатолий Лисицин, музыкант - Юрий Башмет, патриарх Московский и всея Руси Кирилл, Президент России Дмитрий Медведев и другие друзья города.

В заключение В.Ф. Шухов предложил возможную организацию сложных обменных программ: горожане – в деревню, а жители деревень – в город. Поддержал идею организации пленэров художников на территории Кенозерского парка.

В завершении этой части заседания был подведен простой итог. Важно отношение человека к своей малой родине, осознание своей ответственности и желание жить в данном месте; генная память – вот что лежит в основе местной идентичности, провоцирующей деятельное отношение к развитию территории и сохранению её природного и культурного наследия.

Заседание «Наследие Кенозерья: природа, история, культура» ставшее обобщающей и завершающей частью всей конференции, ещё раз представило главную особенность парка. Это талантливое сотворчество природы и человека, позволяющее отнести парк к образцовой системе среды обитания человека, востребованной в современной действительности, но пока ещё не осмысленной. По этой причине ключевым словом в деятельности на территории парка должно быть «сохранение» и осторожное «поддерживающее развитие», а ключевым субъектом – человек и его отношение к происходящему, его собственная позиция.

Изучение любого объекта или предмета должно проводиться вместе с изучением окружающей среды как неотъемлемой части всего наследия, – *считает Марина Николаевна Мелютина, федеральное государственное учреждение «Национальный парк “Кенозерский”*. Она подробно представила результаты научных исследований и различных проектов, которые проводились в парке в последние годы, дала перечень имен их авторов в области охраны природного и культурного наследия. Некоторые из участников присутствовали в зале (в частности, М.И. Мильчик, М.Е.Кулешова, И.Н. Шургин, О.Г. Севан), а также ряд других специалистов. Многие из них позже рассказали о своих исследованиях, сделали интересные и доклады по темам работ, касающихся «Национального парка “Кенозерский”».

Выступали:

Владимир Константинович Антипин, Институт биологии Карельского научного центра Российской академии наук (г. Петрозаводск, Республика Карелия);

Таисия Яркиева Воробьева, Институт экологических проблем Севера Уральского отделения Российской академии наук (г. Архангельск);

Виктор Алексеевич Смагин, Ботанический институт им. В.Л. Комарова Российской академии наук (г. Санкт-Петербург).

Они оценили состояние природного комплекса парка как стабильное, подверженное влиянию естественных процессов.

О влиянии восстановленных объектов на состояние среды сообщил в своём выступлении *В.А. Смагин*: так, восстановление Гужовской водяной мельницы на территории парка привело к изменению уровня воды и восстановлению болота. А включение болот в состав территории парка, – *считает В.К. Антипин*, – повысит его природоохранную значимость.

Виктория Владимировна Куликова, Российская академия наук, уточнила, что природный ландшафт парка «Кенозерский» – результат геологической деятельности в течение веков, и он постоянно меняется. Говоря о памятниках истории и культуры, она подчеркнула интересный феномен - они располагаются компактно на определённой

территории, поскольку люди, создавая их на том или ином месте, на эмоциональном уровне улавливали магнитные поля земли, но эти физические поля пока мы еще плохо знаем и это требует дальнейшей работы. Например, многие объекты культурного наследия в Заонежье стоят на языческих капищах. Здесь существует определенная флюидизация. Было замечено, что человек стремится селиться и строиться в определённом месте земли, но что его туда толкает?

Отдельным блоком представленных докладов на конференции стоят презентации специалистов филологов – исследователей эпической поэзии, фольклора, как из Москвы, так и из С.Петербурга. А также работы искусствоведов по анализу и публикациям иконописи, в том числе касающиеся памятников Кенозерья.

<http://www.kenozero.ru/nauchnoe-kenozere-ot-gilferdinga-i-do-nashikh-dnei.html>

В завершении конференции участники познакомились с последними проектами парка. Один из них – «КенАрт – европейский культурный мост», поддержанный Европейским Союзом, и его главные события – создание архитектурного парка «Кенозерские бирюльки» и ландшафтный театр «Северный экватор» в Каргопольском секторе парка.

Архитектурный парк «Кенозерские бирюльки» представляет уменьшенные копии деревянных памятников истории и культуры, сохранившихся или нет на территории парка: традиционные избы, бани, часовни, построенные в масштабе 1: 2. Этот проект вызвал бурную дискуссию, прежде всего, в среде профессионалов-архитекторов, отмечавших многие ошибки в постройках и качество их исполнения. Не берясь комментировать дискуссию, отметим, что идея «Кенозерских бирюлек» была направлена на поиск адекватных времени форм привлечения внимания к культурному наследию, деревянному зодчеству, оживления территории. Этот проект был нацелен на демонстрацию объектов для детей, посещающих детский экологический лагерь по соседству и их образование.

Не все скульптуры проекта «Ландшафтный театр “Северный экватор”», разбросанные по территории Каргопольского сектора, могут быть восприняты одинаково. Однако желание соединить традиции и современность, поиск форм их объединения в ландшафте, несомненно, провоцирует интерес и внимание зрителей. Многие из них, уже опубликованные ранее в литературе и в Интернете, заслуживают внимания, поскольку органично вписаны в ландшафт и не мешают, а дополняют восприятие местности или водной глади.

Рекреационная функция Кенозерского парка всё более выходит на передний план. Институты охраны, к которым относятся музеи-заповедники, особо охраняемые природные территории, – психологическое убежище для человека, которому присуща стабильность. Поэтому национальный парк становится не только институтом охраны и научных исследований, но и местом проведения досуга. Парк не только представляет ценности, но и обучает тому, как их использовать в рамках рекреации и досуга, развивая потенциальные потребности в творчестве, познании и памяти. Парк воспитывает свою аудиторию распространением идей, которые соответствуют его миссии, создавая мотивацию у потенциальных посетителей приехать в парк, а у тех, кто уже здесь был – побывать здесь снова. И этот факт для нас, кто здесь уже не раз бывал, очевиден.

Спасибо всем, кто работает и живет в этом благословенном месте, кто исследует сохранившиеся памятники, уникальную природу, ее просторы и ландшафты, кто любит свою землю, людей и Русский Север!